

Единство церкви

Т. Б. Ларимор, проповедник евангелия, чей христианский дух отмечали все, кто знал его, проиллюстрировал семейное единство церкви Христа на примере Псалма 132:1: «Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!» Есть вещи, которые хороши, но неприятны. Операция по удалению злокачественной опухоли спасает жизнь и поэтому хороша, но она неприятна для пациента. Есть вещи, которые приятны, но не хороши. Развлечения приятны и доставляют удовольствие, но постоянные развлечения не принесут ничего хорошего. Брат Ларимор отметил, что в этом мире не так уж много вещей, которые одновременно хороши и приятны, которые приносят пользу и доставляют радость. Он показал, что оба эти качества можно найти в единстве во Христе, среди братьев, живущих душа в душу.¹ Кто из нас станет это отрицать?

¹Т. В. Larimore, «Unity,» in *Biographies and Sermons*, ed. F. D. Srygley (n.p., n.d.; reprint, Nashville, Tenn.: Gospel Advocate, 1961), 35–36.

Согласно Новому Завету, единство во Христе не только хорошо и приятно для нас, но, что еще важнее, оно хорошо и приятно для Бога. Перед тем, как быть предану в руки беззаконников в самую мрачную ночь мировой истории, Иисус молился за единство тех, кто в будущем обретет веру в Него. Он молился Отцу: «Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Иоан. 17:20, 21).

Если вас должны казнить завтра, и сегодня вечером вы молитесь, упав на колени, о чем вы будете просить? Будете ли вы молиться об обычных, незначительных вещах? Разве вы не будете молиться о самом дорогом и важном для вас? Читая Его молитву о единстве в ночь перед распятием, разве мы не видим, как ценил Христос единство? Совершенно очевидно, что единство верующих было самым заветным желанием в сердце Иисуса, иначе Он не стал бы молиться об этом в ночь накануне Своей смерти.

Когда Павел писал сильно разобщенной церкви в Коринфе, у которой было много проблем и слабостей, он в первую очередь призвал их к единству: «Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, что бы вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях» (1 Кор. 1:10). В то время, когда Павел писал коринфянам, между 54 и 56 гг. н. э., различных конфессий не существовало. Единственной церковью была Господня церковь, и Павел, вдохновленный Святым Духом, призывал Божью церковь в Коринфе жить в единстве. Он молил их не только о единстве, но о единстве во имя Иисуса Христа.

Давайте рассмотрим единство церкви более де-

тально. Два процитированных выше отрывка говорят о том, что церковь Христова должна жить в прекрасном единстве, но каким это единство должно быть? Какова его природа? Понимание того, о каком единстве молился Христос, должно помочь нам лучше понять все, что связано с самой церковью.

ЕДИНСТВО В ПРИСОЕДИНЕНИИ К ТЕЛУ

Во-первых, давайте попытаемся разобраться, что такое это данное Богом единство тела Христова как одного народа. Новый завет говорит о естественном и основополагающем единстве для тех, кто пребывает во Христе. Это единство дается по Божьей благодати, когда человек входит в тело Христово. Каждый, кто подлинно становится членом церкви Христовой, получает это единство.

Новозаветный мир был разделен, в основном, на два общества: иудеев и язычников. Разделение между ними было так же глубоко, как и разделение, существующее сегодня между расами. Несмотря на это, Павел утверждал, что иудеи и язычники стали *едиными* во Христе:

Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду... (Еф. 2:14).

...Дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста... (Еф. 2:15, 16).

Нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе (Гал. 3:28).

Христос Своей смертью на кресте объединил всех людей, приходящих к Нему, независимо от их происхождения и национальности. Иудеи и язычники, два совершенно различных общества, превратились в один новый народ и стали называться христианами. Христос не превратил иудеев в язычников или язычников в иудеев. Он не вознес язычников до привилегированного положения иудеев и не низвел иудеев до положения язычников. Он вознес обоих, и иудея и язычника, до небесного положения во Христе, которое было куда выше, любые привилегии и положения, занимаемые теми и другими или обещанные когда-либо им. Иудей должен был забыть, что он иудей, и язычник – что он язычник.

То же самое можно сказать и о церкви сегодня. Каждый должен думать только о том, чем он стал во Христе. Христос – Спаситель и Господь для всех христиан. В этом божественном единстве все расовые, национальные, социальные и семейные различия стираются.

Благодаря Христу люди примиряются или объединяются с Богом (Кол. 1:20). Затем, вследствие этого примирения, христиане объединяются друг с другом и «устроя[ются] в жилище Божие Духом» (Еф. 2:22). Но перед тем, как двое смогут объединиться друг с другом, они должны объединиться Богом.

Истории известны народы, например, норманны и саксы, которые постоянно воевали друг с другом. Их отличала вечная обоюдная враждебность и ненависть. Со временем, однако, они стали вступать в браки друг с другом и так перемешались, что два сообщества стали одним. И два отдельных народа со своими отличительными признаками перестали существовать. Войны, естественно, прекратились, потому

что между ними не существовало уже разделения. Смешение двух народов породило общность людей, которые любили и уважали друг друга.²

Подобным же образом, разделение между людьми и все барьеры исчезают во Христе; по необыкновенной благодати Божьей создается одно новое тело людей. В Его теле люди не видят больше иудея и грека, раба и свободного, богатого и бедного, мужчину и женщину, белого и черного. Христиане только видят, что они все «одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28).

Следовательно, чтобы понять единство во Христе, сначала мы должны узнать о единстве, которое получают христиане, входя в тело Господне. Уместно и даже необходимо говорить новообращенным христианам, что в церкви Христовой они становятся одно с другими членами Его тела. Церковь должна думать и поступать в соответствии с этой истиной. Никакие чины, барьеры, разделения и национальности не имеют значения в теле Христовом. Все члены церкви – одно с Христом и друг с другом.

ЕДИНСТВО В УЧЕНИИ

Во-вторых, во Христе мы находим единство в учении. Единство дается Святым Духом, когда люди входят в тело Христово, но это единство сохраняется благодаря верности каждого члена церкви учениям, изложенным в Писаниях.

Христиане связаны друг с другом единством учения и веры. Тело Христово – это не собрание людей, ведомых бездоказательными верованиями и догадками о жизни. Члены Его тела объединены божественным

²R. C. Bell, *Studies in Ephesians* (Austin, Tex.: Firm Foundation Publishing House, 1971), 25.

откровением истины.

Когда Павел писал о единстве церкви Христа, призывая христиан сохранять единство духа в союзе мира, он назвал семь «единств», которые составляют основополагающее учение по поддержанию единства в теле Христовом: «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4:4–6). Тело, о котором писал Павел, – это духовное тело Христа, церковь (Еф. 1:22, 23). Дух – третья ипостась Божества; Он дал нам откровение Писания. Одна надежда – это вечная надежда, которая посеяна в сердце каждого христианина евангелием (Кол. 1:23). Один Господь – Иисус Христос, Сын Бога живого, который умер за наши грехи и был воскрешен для нашего оправдания. Одна вера – это вера во Христа и Его слово, которая создается свидетельством Писания (Рим. 10:17). Одно крещение – это крещение, которое Христос заповедал в Великом поручении и которое будет действовать до конца христианской эры (Мат. 28:19, 20). Один Бог – это предвечный Бог, сотворивший и обеспечивший всем необходимым мир, единственный истинный и живой Бог. Рассуждая об этих семи «единствах», Р. С. Белл сказал: «Эти неизменные, конечные факты можно либо принять, либо отвергнуть. Ничто иное не возможно; тот, кто отрицает хотя бы один из них, не может считать себя христианином вовсе».³

Союз – это одно, а единство – совсем другое. Союз может быть достигнут насильно, а единство может существовать только в преданности. Союз

³Там же, с. 24.

можно создать, привязав двух людей друг к другу веревками, а единство возникает тогда, когда сердца привязываются друг к другу верой и любовью. Люди, расходящиеся во мнениях и желаниях, могут иногда создать что-то вроде союза, но жить вместе душа в душу можно только тогда, когда говорят одну истину и имеют одинаковые взгляды и суждения.

Павел в 1 Кор. 1:10 не только призывал к единству, он точно определил тот тип единства, за которое ратовал: это единство, основанное на полном согласии, без разделений, на единых мыслях и суждениях. Такое единство достигается подчинением Христовой воле. В Деян. 2, в день, когда была создана церковь, каждый человек подчинился слову Духа, переданному вдохновенными мужами. Результатом этого повинования стало единство, основанное на одинаковой вере в Божье учение: «И они постоянно пребывали в учении апостолов... Все же верующие были вместе и имели все общее» (Деян. 2:42–44). Павел писал братьям в Филиппах: «Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить» (Фил. 3:16).

ЕДИНСТВО В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

В-третьих, единство должно быть видно в повседневной жизни тела Христова. Единство, даваемое Святым Духом, когда люди приходят ко Христу, поддерживается не только приверженностью каждого члена церкви ясному учению Писания, но и разумным стремлением каждого христианина практически жить в согласии друг с другом.

Павел убеждал братьев в Филиппах жить вместе в любви и согласии. Он писал: «Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны» (Фил. 2:2). И

далее: «Умоляю Еводию, умоляю Синтихию мыслить то же о Господе» (Фил. 4:2). Из этих стихов неизбежно следует, что каждый член тела Христова должен жить в соответствии с учением Библии. Чтобы сохранять единство, христиане иногда должны держать свое мнение и желания при себе.

Церковь никогда не должна требовать от брата делать то, что идет вразрез с его совестью. Павел писал:

Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну (Рим. 14:13).

Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но как написано: «злословия злословящих Тебя пали на Меня» (Рим. 15:1–3).

Другими словами, практическое единство часто требует, чтобы мы от чего-то отказывались. Эгоисту неведомо единство с другими. Он всегда будет жить в своем собственном мирке, ограниченном со всех четырех сторон его эгоистичными побуждениями. Он не может покинуть этот мирок, чтобы по-настоящему начать общаться с другими, и никто другой не может проникнуть в его мирок ради искреннего общения с ним.

Это практическое единство во Христе вырастает из сознательного стремления каждого члена тела Христова относиться к его братьям и сестрам с любовью и милосердием. Христианин не должен настаивать на своих мнениях и желаниях. Он не должен ничего делать из эгоизма и пустого тщеславия, но в смиренности сердца он должен считать других важнее себя

(Фил. 2:3). Он должен считаться не с собственными интересами, но с интересами других (Фил. 2:4). Живя так, он демонстрирует те же мысли, что и Христос (Фил. 2:5–8).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, тело Христово должно быть известно своим единством. Это единство имеет три стороны. Христиане едины как одно тело, как приверженцы одного учения и как люди, в повседневной жизни относящиеся друг к другу со вниманием. Единство дается по Божьей благодати, когда новообращенные христиане входят в Его тело. Оно поддерживается и познается через беззаветную преданность церкви учениям Писания. Единство присуще церкви, потому что каждый ее член заботится о духовной жизни братьев-христиан.

Бог стремится свести весь этот лязгающий диссонанс в мире к гармонии во Христе: «Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1:19, 20). Своим евангелием Христос призывает нас к единству в Своем Телe. Бог задумал это (Еф. 3:6), Христос молился об этом и сделал это возможным (Иоан. 17:21; Еф. 2:16), Павел просил этого (1 Кор. 1:10), и Святой Дух осуществляет это (Еф. 4:1–6).

Разве не должны мы принять это единство и жить в нем?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ

(ответы на с. 270)

1. Почему единство во Христе одновременно и приятно, и полезно?

2. Какова была особая молитва Христа о церкви накануне Его распятия? (См. Иоан. 17:21–24)
3. Обсудите призыв Павла к единству в 1 Кор. 1:10.
4. Объясните единство Христовой церкви на примере тела.
5. Когда вступающему в церковь дается ее единство?
6. Дайте определение единству церкви в учении. В чем разница между единством церкви как тела и единством ее в учении?
7. Как единство и подчинение воле Христа связаны между собой?
8. В чем разница между единством в учении и единством в повседневной жизни?
9. Какие шаги христиане должны иногда предпринимать, чтобы на практике поддерживать единство церкви?

СЛОВАРЬ-ПОМОЩНИК

Еводия и Синтихия – две женщины-христианки, которые что-то не поделили между собой (Фил. 4:2). Павел призвал их жить в мире.

Совесть – внутренний нравственный свидетель, присущий человеку; некий внутренний голос, говорящий нам, что правильно, а что нет. Совесть надо воспитывать Словом Божиим.